

Сун Цисинь вдруг вспомнил о чём-то и поспешно спросил:

— Кстати, а где твои родители? Они ещё в стране или уже уехали за границу?

У Хэн покачал головой:

— Я помню, что когда отправлял им сообщение, они, кажется, сказали, что ещё в стране. На Праздник Фонарей планировали приехать в Императорскую столицу, чтобы посмотреть на фонари и прогуляться по храмовому рынку... — Он внезапно замолчал, с недоумением подняв взгляд на Сун Цисиня.

Тот, который как раз пил кашу, тоже замер, а затем быстро схватил лежавший рядом телефон, открыл мессенджер и нашёл имя мамы У.

Как и ожидалось, мама У сообщила, что они с мужем уже давно договорились с Сун Цзюнем и получили приглашение от старшего дяди Суна и тётушки Сун. Так что в этот Праздник Фонарей — главные члены обеих семей соберутся вместе, чтобы отметить Юаньсяо!

Сун Цисинь и У Хэн: ...

Почему мы всегда узнаём обо всём последними?! Неужели мы не родные?!

Весь день после возвращения из отпуска они провели на вилле, отдыхая и восстанавливаясь. Им нужно было адаптироваться к резкому перепаду температур и синхронизировать биологические часы с местным временем. К счастью, они ездили на тот частный остров для отдыха, а не для работы, поэтому, вернувшись домой, смогли быстро привести себя в порядок как физически, так и морально.

На следующий день, четырнадцатого числа первого лунного месяца, они рано утром отправились в индустриальный парк Группы Чэньси, расположенный в пригороде Императорской столицы.

У ворот парка фонарные столбы были украшены множеством фонарей, огромных китайских узлов и различных светящихся украшений. Чем ближе к воротам парка, тем больше праздничных украшений они видели. Пройдя через ворота с двумя огромными фонарями, они обнаружили, что почти все деревья вдоль дорог в парке также были обвешаны светящимися гирляндами.

В отличие от улиц за пределами парка, на фонарных столбах внутри висели гирлянды «фейерверков». С наступлением темноты вид в парке был настолько ослепительно ярким, что мог буквально ослепить.

Смотря на разнообразные украшения по обеим сторонам дороги, Сун Цисинь с лёгкой головной болью потер виски. Ну что ж, он уже не собирался задумываться о том, сколько денег было потрачено на всё это. В конце концов, его отец зарабатывает много. Однако его вкус... Сун Цисинь боялся, что однажды проснётся и обнаружит, что весь его дом забит золотыми и алыми украшениями.

Кстати говоря, вкус Сун Цзюня был похож на то, что Сун Цисинь обнаружил, когда только попал в этот мир: оригинальный владелец тела обожал украшать комнаты черепами, цветами с берегов реки Хуанцюань и другими жутковатыми узорами.

Перед главным зданием висели гирлянды огромных красных фонарей, а два огромных

китайских узла почти полностью покрывали стены по обеим сторонам от входа. По бокам от двери висели огромные красные и чёрные с золотом парные надписи. И это не говоря уже о том, что на каждом окне здания висели новогодние украшения, такие как «деньги на счастье» и вырезки из бумаги.

Сун Цисинь вышел из машины и сразу же увидел на автоматических стеклянных дверях огромные вырезки с изображением толстых свиней, каждая длиной не менее метра. Откуда его отец нашёл такие гигантские украшения?!

Глубоко вздохнув, Сун Цисинь с решительным видом вошёл в здание и поднялся на самый верх.

Когда они вошли, Сун Цзюнь разговаривал по телефону. Увидев их, он жестом предложил им сесть. Примерно через пять минут он закончил разговор, и на его лице появилась довольная улыбка. Сун Цзюнь, слегка выпятив живот, медленно подошёл к дивану и сел.

— Вы видели кассовые сборы фильма и оценки в интернете?

Увидев выражение лица Сун Цзюня и услышав его слова, Сун Цисинь на мгновение замолчал, а затем покорно кивнул.

Улыбка Сун Цзюня стала ещё шире, и он похлопал сына по плечу:

— Неплохо. Для первого самостоятельно снятого фильма это очень хороший результат.

Сун Цисинь улыбнулся с лёгкой долей смущения:

— Это всё благодаря мощной рекламе на нашем собственном сайте, а также тому, что за последние два года мы приобрели и инвестировали в множество кинотеатров...

Сун Цисинь был человеком, который всегда старался анализировать свои действия и искать внешние факторы, которые могли повлиять на результат. Даже добившись значительного успеха для начинающего режиссёра, он старался найти все возможные внешние причины, которые могли способствовать этому. Он всегда считал, что его успех был обусловлен удачей, мощной рекламой или изменением рыночных предпочтений...

Теперь, будучи единственным сыном главы Группы Чэньси, одного из крупнейших бизнесменов страны, он, конечно, получил поддержку от своей семьи и партнёров после того, как снял фильм самостоятельно...

Сун Цзюнь прервал его, с лёгким пренебрежением в голосе:

— Даже если есть эти внешние факторы, что с того? Попробуй поставить на твоё место кого-то другого! Сколько богатых наследников за последние годы сняли фильмы просто ради забавы? Даже многие актёры начали переходить в режиссуру. Все они перед премьерой кричали о том, что их фильмы станут шедеврами, но когда они вышли, сколько из них смогли выдержать проверку рынком? Некоторых, даже если ты поддерживаешь изо всех сил, всё равно не поднять!

У его сына есть талант! Если в прошлом фильме можно было сказать, что успех был благодаря опытным режиссёрам, актёрам и хорошему сценарию, то что насчёт этого? Заместитель режиссёра и съёмочная группа действительно были опытными, но актёры все были новичками! И этот фильм был снят Сун Цисинем от начала до конца — каждый кадр был снят и смонтирован им лично! Если это не доказывает его способности, то что тогда? Ему нужно

самому взять камеру, одновременно руководить актёрами, снимать, монтировать, заниматься спецэффектами, кинотеатрами и рекламой, чтобы это считалось его заслугой?

Сун Цисинь какое-то время не был в стране, поэтому не знал о некоторых вещах. После того как его фильм вышел и получил хорошие отзывы и кассовые сборы, были те, кто пытался его очернить — Сун Цисинь ведь не юань, и Сун Цзюнь с Группой Чэньси нравятся не всем. Его фильм, конечно, не мог понравиться каждому.

У них в стране есть конкуренты, которые любят подставлять их за спиной, а в обществе есть те, кто ненавидит богатых и не может терпеть, когда крупные бизнесмены и их наследники получают внимание и похвалу. Поэтому через несколько дней после выхода фильма появились те, кто начал намекать, что успех фильма, возможно, не заслуга Сун Цисиня, а просто результат того, что его семья богата, и, возможно, фильм был снят и смонтирован кем-то другим, а он просто получил титул.

К счастью, Сун Цзюнь был человеком, который обожал своего сына до безумия. Он мог спокойно выслушать тысячи оскорблений в свой адрес, но не терпел, когда кто-то говорил хоть слово против его сына! А Группа Чэньси была компанией, в которой информационный отдел работал даже в праздничные дни. Поэтому, как только эти намеки были обнаружены, Сун Цзюнь немедленно приказал взять под контроль все клеветнические высказывания — подать иски, удалить и заблокировать их.

Так что, прежде чем большинство зрителей успели что-то заметить, эти люди моментально замолчали. Они поняли, что Группа Чэньси — это не мелкая компания из шоу-бизнеса, которая привыкла к скандалам и сплетням, а Сун Цисинь и Сун Цзюнь — не те, кого можно сравнивать с мелкими артистами. Если кто-то осмелится клеветать, он обязательно получит официальное письмо от адвоката и повестку в суд, поэтому никто больше не решался говорить что-то без доказательств.

161 — Авторское замечание о схожести эстетических предпочтений Сун Цзюня и первоначального владельца тела Сун Цисиня.

<http://bllate.org/book/16375/1482686>